

Через несколько минут, после того, как они погостили у Мидории, Всемогущий и Очако вместе шли по улице. Отдохнув, Очако почувствовала себя достаточно хорошо, чтобы дойти до дома без посторонней помощи.

—Что ты думаешь о юном Мидории?— спросил Всемогущий.

—Он кажется милым!— мгновенно ответила она. —Но в то же время... грустный. Как будто он скрывает что-то от меня, что его беспокоит. Это похоже на то, как мои родители пытались спрятать от меня все счета, когда я была маленькой, чтобы я не беспокоилась об этом

Всемогущий вздохнул.

—Ты проникательна. Если позволишь, я попрошу тебя об одолжении: не могла бы ты подружиться с юным Мидорией?

—Конечно,— дружелюбно согласилась Очако. Ей все равно хотелось познакомиться с ним поближе. Его доброта привлекала ее, как и его затянувшаяся меланхолия. Но все же одно обстоятельство не давало ей покоя: —Как вы познакомились?

—Ну...— Всемогущий заколебался, прежде чем продолжить. —Я преследовал одного злодея, когда Мидория попал под перекрестный огонь. Я спас его, но моя сила угасала, и я бежал, чтобы не быть замеченным ослабленным. Однако он схватил меня за ногу, и потащился за мной.

—Это было опасно!— воскликнула Очако.

—Да, и я сказал ему об этом. Но он очень хотел задать мне вопрос.— Выражение лица Всемогущего стало серьезным. —Прежде чем он смог это сделать, у меня закончилась энергия, и я открыл свою истинную форму. И все же он спросил, может ли человек без причуд стать героем.

Очако выглядела озадаченной.

—Почему он избегает использовать свою причуду? Она что, недостаточно хороша или опасна?

Всемогущий твердо встретил ее взгляд.

—К сожалению, нет. Юный Мидория не имеет причуды. Только пожалуйста не рассказывай никому, что я тебе сказал, особенно Мидории.

Очако ошеломленно уставилась на Всемогущего глазами-блюдами.

—Он... без причуды?

— Да, к сожалению, Мидория относится к двадцати процентам людей без причуд. И еще меньше - четыре процента детей, рожденных без причуд в наши дни. — пояснил Всемогущий.

Очако задумалась. Жизнь без причуды была бы нелегкой, но еще хуже, если бы его окружали дети с причудами. Мидория, вероятно, подвергался сильным издевательствам из-за этого.

Почувствовав ее мысли, Всемогущий добавил:

—Это была мучительная борьба для него.

—Это так несправедливо!— воскликнул Очако. —Ты же не сказал ему, что он не сможет стать героем?

Всемогущий стыдливо отвернулся.

Очако была поражена.

—Ты ведь не сказал «нет»... верно?

—Я видел, как пали многие сильные герои, даже я был близок. Против такого зла мальчик без причуды...— Всемогущий запнулся, ему стало больно. —Да. Я сказал ему, что его мечта неосуществима.

Очако в ужасе уставилась на него. Они оба остановились.

После напряженной паузы она твердо сказала:

—Посмотри на меня, Всемогущий.

Он неохотно встретил ее взгляд.

—Это был неправильный ответ,—заявила она.

—Я боялся за его безопасность...—слабо попытался ответить Всемогущий.

—Ты разрушил его мечту,—резко возразила Очако.

Всемогущий грустно вздохнул.

—Да. Я разрушил их полностью.

Очако была в ярости.

—Как герой №1, твои слова имеют огромный вес! Он, должно быть, был опустошен. Как ты мог?

—Я действую, не задумываясь о последствиях. Это спасало жизни, но здесь...— Всемогущий помолчал. —Я глубоко сожалею об этом.

Очако не сводила с него своего сурового взгляда.

—Я осознал последствия только позже,—серьезно продолжил Всемогущий. —Когда герои собирали улики для ареста якудзы, я вызвался помочь. По стечению обстоятельств, тот, кто добыл важную информацию, был юный Мидория, который сейчас находится под защитой свидетелей.

—Ах да, ты упомянул об этом, но ничего не объяснил,—вспомнила Очако.

Всемогущий кивнул.

—Якудза захватили девушку по имени Эри. Она сбежала и скрылась в доме Мидории. Когда главарь якудзы ворвался в дом со своими людьми, Мидория спрятал Эри, тайно записал их разговор и притворился спящим - невероятно смело и умно.

—Это был героический и очень умный поступок!— заметила Очако. Еще один укол в адрес

Всемогущего.

—Действительно...— признал Всемогущий. —Но проверка его биографии вызвала у меня недоумение. Там говорилось, что он часто ввязывался в драки и плохо учился. Это кажется неправильным.

—Очень странно,—согласилась Очако.

—Жирножвач тоже где-то встретился с Мидорией и заметил что-то неладное, поэтому начал расследования в его школе. Когда я узнал об этом, я тоже присоединился к нему. Вместе мы изучили школу на возможную дискриминацию,—рассказал Всемогущий. —Сотрудники школы отмалчивались, пока одна учительница сочувствующая Мидории не рассказала правду анонимно. То, что мы обнаружили, оказалось гораздо хуже, чем можно было ожидать.

Лицо Всемогущийа потемнело.

—Они фальсифицировали записи, чтобы скрыть постоянные издевательства. Мидория подвергался нападкам - словесным, физическим, на нем даже использовали причуды. Учителя позволяли это, лгали, что он их провоцировал.

—И учителя тоже!— возмущенно воскликнула Очако.

Всемогущий серьезно кивнул.

—Это было ужасное, непростительное преследование.

—Как они могли!— возмутился Очако. —Они же взрослые люди и это ведь преступление! Что происходит с людьми!?!—

Ее ярость от такой жестокой несправедливости была жгущей. Всемогущий с горечью выдержал ее гнев.

—Они заявили, что губить будущее учеников из-за «одного калеки» не стоит,—с отвращением повторил Всемогущий. —Его оценки тоже пострадали из-за этих учителей - высокие баллы якобы рисковали спровоцировать новые нападки. И они представили это как защиту!

—Когда они сами допускают это насилие!— яростно воскликнул Очако.

—Все усугублялось до того, что некоторые даже советовали Мидории покончить с собой,—прорычал Всемогущий, в ярости непроизвольно активируя «Один за всех».

Очако потеряла дар речи, представив себе, как она уносит этих хулиганов в космос.

—Подонки...

Всемогущий восстановил контроль над собой.

—Любые сочувствующие учителя подвергались угрозам за вмешательство. Ученики, которые поддерживали Мидорию, тоже становились мишенями.

После дополнительного расследования с помощью профессионального героя, способного определять лож, выяснилась ужасная правда. Преследование продолжалось на протяжении всей школьной жизни Мидории после того, как в пятилетнем возрасте ему поставили диагноз «безпричудный».

Ужас и тошнота охватили Очако. С пяти лет...

—Его главный мучитель, Кацуки Бакуго, был принят на курс героев в ЮЭй незадолго до нашего расследования,—торжественно сообщил Всемогущий.

—Ты ни за что не позволил бы этому хулигану поступить, узнав такое!— воскликнула Очако.

Всемогущий заколебался.

—Его экзаменационные баллы были непревзойденными...

—Десятилетие издевательств должно перевесить баллы!— недоверчиво воскликнула Очако.

—Это ведь Геройский курс!

—Многие сотрудники согласились с этим. Но руководители настаивали на его сохранении, утверждая, что «легко устранимые поведенческие проблемы» не позволят потерять лучшие кадры.— В глазах Очако читалось презрение. —В качестве последствий предлагались терапия и некоторые ограничения, вроде запрет на участие в спортивном фестивале. Пока не рассматривается исключение.

Очако зарычала, видя, что даже в прибежище героев полно злодеев. Всемогущий беспомощно терпел ее возмущение, но был так же расстроен.

Очако была в апоплексии.

—Если этот хулиган окажется в моем классе, клянусь, я его на солнце отправлю!

—Пожалуйста, воздержись от самосуда - доверь нам решить этот вопрос,—мягко призвал Всемогущий. —Дальнейшие издевательства, безусловно, приведут к немедленному исключению.

—Это не может стереть десятилетие пыток!— крикнула Очако. Большинство трудностей, которые ей пришлось пережить, были кратковременными, ну помимо бедности, но у нее был план, в отличие от дискриминации и бесправия.

—Как и простое изгнание Бакуго сейчас,—рассуждал Всемогущий. —Будут последствия для него, и при этом мы не потеряем талантливого ученика...

Он лукаво подмигнул:

—...К тому же в процессе обучения, я уверен, ты сможешь... выплеснуть свое недовольство во время тренировок.

Очако обдумала это, успокоившись. Катарсис от избиения ее потенциального одноклассника действительно выглядел удовлетворительным.

—Только не отправляй его в больницу,— предупредил Всемогущий.

—Ничего не обещаю,—серьезно пробормотала Очако.

Вздохнув, она посмотрела на темнеющее небо. Ей нужно было поскорее вернуться домой.

—Я разочаровал тебя, я глубоко сожалею об этом,—с сожалением сказал Всемогущий. —Я не имею права требовать от тебя большего, но, пожалуйста, помоги мне исправить ситуацию для

юного Мидории.

—О, я еще как разочарована,—подтвердила Очако. —Но, конечно, я помогу ему и его детям!

Всемогущий с гордостью улыбнулся своей преемнице. Ее сердце было по-настоящему героическим.

<http://tl.rulate.ru/book/88865/3421365>